

— Неужели в такую жару нельзя пить холодное? В лавке ведь нет пива комнатной температуры, — Сюй Сяотянь достал сигарету, но, подумав, убрал её обратно.

— Не в жару нельзя, — серьёзно объяснил Гу Пэнчжань, — а когда потеешь, это вредно для здоровья. Сейчас мы немного отдохнули, пот сошёл, так что можно выпить.

— Пьём? — Сюй Сяотянь повернулся к Ло Сюаню, вспомнив, что в старшей школе тот мог выпить.

— Да, пьём, жара просто убивает, — Ло Сюань, закончив с заказом, опустился на стол, положив на шею бутылку с не до конца растаявшим льдом.

— Ты так... — Гу Пэнчжань хотел что-то сказать, но Ло Сюань быстро перебил его.

— Сейчас на мне нет пота, — улыбнулся Ло Сюань. — Хочешь, расскажу секрет долголетия?

— Конечно.

— Дыши и не задыхайся.

Гу Пэнчжань замер с выражением старательного ученика на лице, и даже Сюй Сяотянь смутился, поняв, что в некоторых аспектах тот был немного медлительным, его реакция слегка запаздывала.

Но у Гу Пэнчжаня была и другая сторона, не такая уж простоватая. Например, он вдруг спросил у Сюй Сяотяня:

— Где ты остановишься на ночь?

— Что?

— Ты забронировал номер? Мы с Ло Сюанем взяли двухместный.

Атмосфера сразу стала немного странной после слов Гу Пэнчжаня о двухместном номере. Все замолчали.

Сюй Сяотянь мысленно выругался, а затем начал обдумывать, что делать. Он действительно не подумал о ночлеге, не ожидал, что фестиваль лотосов привлечёт столько людей из соседних городов. В суете он успел подумать, как много людей любят природу.

Затем он принял решение.

Во всём можно уступить, но в любви, сделав шаг назад, можно потерять всё. Это он понял из переписки и звонков с Ло Сюанем, который всегда держался на расстоянии, играя с ним в кошки-мышки. Поэтому он не мог отступить, особенно сейчас, не оставляя Ло Сюаню возможности провести ночь в одной комнате с другим мужчиной.

Неважно, двухместный это номер или десятиместное общежитие — он не позволит.

Пиво первым появилось на столе, и Гу Пэнчжань активно разлил его по трём стаканам, продолжая давить на Сюй Сяотяня:

— Думаю, тебе стоит позвонить и проверить, есть ли свободные номера, пока не поздно...

— Забронируй себе яйца, — просто ответил Сюй Сяотянь, прервав его, и сделал большой глоток из стакана.

Гу Пэнчжань опешил, словно не мог понять его слов:

— Ты не останешься на ночь?

— Останусь.

— Как ты переночуешь без номера?

— У вас в комнате, — Сюй Сяотянь поставил стакан и, скрестив руки, посмотрел на Гу Пэнчжаня, чувствуя невероятное удовлетворение. — Не переживай, спи спокойно, а я с Ло Сюанем на одной кровати.

— Но... — Гу Пэнчжань не ожидал такого поворота и занервничал, не зная, что сказать, и посмотрел на Ло Сюаня.

Ло Сюань, подперев щеку рукой, улыбнулся и промолчал.

— Но Ло Сюань боится жары, ты будешь его теснить... — Гу Пэнчжань, не получив ответа от Ло Сюаня, продолжил.

— Тогда я с тобой на одной кровати, — Сюй Сяотянь тут же отреагировал.

— Нет, — на этот раз Гу Пэнчжань был категоричен.

— Тогда и всё, — Сюй Сяотянь спокойно сказал, освобождая место для официантки, и, наблюдая за меняющимся выражением лица Гу Пэнчжаня, не удержался и выпил весь стакан пива залпом. Приятно.

На самом деле, если бы Гу Пэнчжань не говорил с таким высокомерным тоном, Сюй Сяотянь, возможно, не стал бы настаивать на том, чтобы переночевать в их комнате. Он не дурак и видел, что между этим парнем и Ло Сюанем ничего нет. Но сейчас всё иначе. Даже если бы он нашёл свободный номер, даже если бы ему предложили президентский люкс, он бы отказался.

Блюда, которые заказал Ло Сюань, были довольно лёгкими. Из-за целого дня на солнце аппетит у всех был не слишком хороший, зато пиво лилось стакан за стаканом. Гу Пэнчжань выглядел расстроенным, не разговаривал, просто ел и пил.

Его выносливость к алкоголю была явно невысокой, вероятно, даже меньше, чем у Ло Сюаня. Сюй Сяотянь несколько раз хотел остановить его, чтобы он не пил так быстро, но злостно отбросил эту мысль. Пусть пьёт, если хочет напиться до потери сознания, ему будет проще.

— Ты видел девушку Лю Юаньхана? — Ло Сюань неспешно ел, болтая с Сюй Сяотянем, не обращая внимания на Гу Пэнчжаня.

— Видел. Чёрт, не могу понять, Лю Юаньхан ведь не так уж плох, как он нашёл такую девушку, — Сюй Сяотянь немного опечалился, представляя, что если Лю Юаньхан и эта девушка будут вместе, ему придётся называть её «невесткой». Хотя она выглядела как типичная невестка, ему это было неприятно.

— Она немного полновата, — Ло Сюань засмеялся, чокнувшись с Сюй Сяотянем и сделав глоток.

— Не немного, а очень, — вздохнул Сюй Сяотянь, глядя на улыбку Ло Сюаня, он немного потерял голову, но случайно взглянул на лицо Гу Пэнчжана, которое, хотя и было симпатичным, сейчас выглядело так, будто вот-вот скрутится в узел.

— Но она светлая, а Лю Юаньхан тёмный, это компенсирует.

— Прекрати, чёрно-белое сочетание — самое ненадёжное, могут родиться зебры.

Ло Сюань протянул руку за едой, услышав это, засмеялся, и кусочек сельдерея упал в стакан. Он с досадой опустил на стол:

— Эх, пропал стакан пива.

Сюй Сяотянь рассмеялся, взял его стакан и выпил всё до дна, вылив сельдерея в свою тарелку:

— Продолжай кидать, я тут, не бойся тратить.

Ло Сюань промолчал, задумчиво глядя на Сюй Сяотяня. Тот не сильно изменился с тех пор, всё такой же раскованный, временами по-детски непосредственный. С ним было легко, и это чувство, с кем бы он ни был, больше не повторится.

Сюй Сяотянь не заметил взгляда Ло Сюаня, но почувствовал, как Гу Пэнчжань пристально смотрит на него, и задумался, не слишком ли низко настроен кондиционер. Он осмотрел себя, убедившись, что всё в порядке, а затем взглянул на покрасневшее лицо Гу Пэнчжана. Тот был пьян, возможно, смотрел не на того.

— Давай закругляться, пора отдыхать, — Сюй Сяотянь сказал Ло Сюаню, понизив голос. — Этот парень уже в отключке.

Кроме Цяо Яна, Сюй Сяотянь не видел никого, кто бы напивался пивом до такого состояния. Конечно, Гу Пэнчжань был далёк от уровня Цяо Яна, который падал после одного стакана, но он выпил меньше трёх бутылок, и такое состояние уже можно считать мастерством. Человек, который ещё недавно смотрел на него с неприязнью, теперь почти висел у него на плече.

Ло Сюань шёл впереди, неся две сумки, время от времени оборачиваясь с улыбкой.

— Чёрт, твой друг выглядит не таким уж толстым, но как он тяжел! — Сюй Сяотянь одной рукой держал руку Гу Пэнчжана, перекинутую через его плечо, а другой обхватил его за пояс.

— Тебе не хватает тренировок... — Гу Пэнчжань вдруг невнятно пробормотал, икнув прямо в лицо Сюй Сяотяню.

— Чёрт возьми! — Сюй Сяотянь отклонился, чуть не бросив его на землю. — Успокойся, чёрт побери!

— Я всего 110 цзиней, — продолжал Гу Пэнчжань, заплетающимся языком.

— 110? — Сюй Сяотянь поднял его выше. — Тогда ты пил не пиво, а чугун.

— Я пил слёзы.

— Слёзы твоего деда, заткнись.

— Правда, слёзы, мои.

— Ты стихи пишешь?

Так называемый отель в этом маленьком городке был скорее гостиницей, неплохо оформленной, но без лифта. Двухместный номер, который забронировал Ло Сюань, находился на третьем этаже.

Сюй Сяотянь, таща Гу Пэнчжана вверх по лестнице, сильно пожалел, что не остановил его от питья. Это тело, якобы весом всего 110 цзиней, заставило его почувствовать, что если его поясница не сломается на месте, это будет несправедливо.

Наконец, через пять минут они добрались до комнаты, и Сюй Сяотянь бросил уже бесчувственного Гу Пэнчжана на кровать, сам повалившись рядом. Гу Пэнчжань, оказавшись на кровати, вдруг повернулся к нему.

— Ты пробовал?

— Что?

— Сотни поворотов, тысячи возвращений.

— О чём ты, чёрт возьми?

— Вкус слёз.

<http://bllate.org/book/15559/1413850>